

Доминика Вольф

День
Ивана Купала
и 40 дней после

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
В72

Вольф Д.

В72 День Ивана Купала и 40 дней после/ Д. Вольф — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 220 с. — (АБПН — Агентство по борьбе с потусторонними нарушениями).

ISBN 978-5-521-90433-4

Они дружили с первого класса, были лучшими подругами и мечтали о жизни в большом городе. Ежегодно они праздновали день Ивана Купала и проводили свои девичьи обряды, загадывая желания. Но в этот раз что-то пошло не так, у них все-таки получилось вызвать того, кто исполняет желания... Вот только цена у этого чуда оказалась слишком высока! За одно желание — смерть одной из них... Смогут ли названные сестры избежать соблазна, а майор СК раскрыть дело о мистических убийствах, совершающихся раз в восемь дней?..

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90433-4

© Доминика Вольф, текст, 2023
© Георгий Дергачев, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Все дороги ведут в деревню «Тайна»

Света и Алина

— Свет! Нина приглашение прислала. Пойдем? — спросила жгучая брюнетка свою подругу, которая в это время, смешно раскрыв рот, красила свои и без того длинные ресницы заканчивающейся тушью.

— А у нас есть выбор? — спросила она, отложив наконец-то тушь, с грустью проводив ее взглядом.— Это же наша традиция.

У Светы была привычка растягивать окончания слов, что невероятно раздражало ее соседку по комнате Алину, но сама блондинка считала, что это делает ее похожей на звезд, которыми она любовалась по телевидению и следила за ними в социальных сетях. Однако, несмотря на все старания неплохо поющей блондинки, пока верхом ее карьеры были песни в караоке и на редких девичниках. Алина же, напротив, больше времени уделяла учебе, разумно считая, что если у них и будет шанс вырваться из этого захолустья, то только благодаря знаниям.

— Для девчонок это важно! — добавила Света, вытряхивая косметичку, теперь уже в поисках блеска для губ.— А я не против потанцевать под луной без трусов.

— Еще бы! — фыркнула Алина, и девчонки зашлись в смехе. Каждая из них уже давно не относилась серьезно

к традиции, сложившейся у них со школы. Но ни одна не могла отказать...

Когда-то давно, тринадцать лет назад, девочки — одноклассницы, да еще и одноклассники с одного двора, создали кружок по интересам и назвали его «Сестры». Они так везде и представлялись в случае знакомства. У девичьего клуба было много традиций, но укоренилась на года лишь одна — празднование Дня Ивана Купалы. В этот день они собирались на берегу реки, рассказывали о своих мечтах и планах на жизнь, а со времен окончания школы еще и о том, как прошел год. Жгли костры и прыгали через них, взявшись за руки, плели венки и наблюдали за их мерным колыханием на спокойной поверхности озера. И всегда в этом участвовали только те, кто вступил в кружок с самого начала. Чужачек они не принимали. Родители поддерживали увлечение девочек на протяжении всего времени и впоследствии даже отпускали в деревню Полину, которая после окончания школы переехала в Германию. Их заводила, Нина Вагнер, ежегодно находила какие-то глупые обряды на удачу, ворожбу и прочие прелести дня, когда можно загадывать желания и потом верить весь год, что они сбудутся. К этой ночи девочки готовились с самого начала лета, начиная шить себе наряды в виде простых белых сорочек, но с обязательным условием — ручная вышивка. Тут уже у кого на что хватало фантазии. У Нины всегда были самые красивые сорочки, которые она хранила, даже несмотря на пятна тины, которые не особо отстирывались. Впрочем, это и не удивительно, Нина была педантична во всем. Самые скромные были всегда у Светы, которая не умела вышивать. Но и она старалась украсить сорочку крестиками, штришками, вышитыми ценой целостности пальцев. А еще одной особенностью данного мероприятия было то, что под сорочками у девушек ничего не было, как и на волосах.

«Единение с природой» — так называла этот вечер Нина.

— Ты платье-то приготовила? — отсмеявшись, спросила Алина, невольно вспоминая свое, которое в этот раз должно быть точно лучше, чем у Нины. Ведь создавала она его не месяц, а с Нового Года, старательно делая не только вышивку, но и украшая накладным шитьем всю сорочку, от чего она казалась более воздушной и нежной. И пусть это было некоторое отклонение от договоренностей, главное, что все остальное правила она ни за что не нарушит.

— Пффф! Естественно! — теперь Света не красилась, в этот раз ее рот был занят несколькими подушечками Орбита, от чего ее дикция нисколько не улучшилась. Алина недовольно поморщилась.— Показать?

Брюнетка быстро-быстро покачала головой, отказываясь от предложения. Это тоже было одним из правил. Никто не должен видеть платья до дня Ивана Купалы, хотя раньше они вышивали их вместе, помогая друг другу. Но разные вкусы и желание помочь настолько всем в итоге надоело, что было принято решение делать все по отдельности, чтобы избежать ссор и конфликтов.

Светка вновь засмеялась, но ненадолго, так как все же нашла свой блеск и теперь усиленно наносила его на губы, которые и без того были пухлыми. Она, как и каждую пятницу и субботу до этого, собиралась в клуб на поиски «того самого». Алина же старалась держаться от этого подальше, переживая, что не успеет подготовиться к зачету или не выучит тему на будущее занятие и не сможет лишний раз показать свои знания перед учителем.

— Ну, кароч! Я пошла! Ты точно не пойдешь с нами? — спросила Света, подтягивая и так до крайности короткую юбку.

— Нет, конечно! Тебе самой-то не надоело?

— И я тебя люблю, зай! — крикнула Света, ловя равновесие на одолженных у кого-то босоножках, и, покрутившись вокруг себя, спросила:

— Как я выгляжу?

— Как ш***ка,— честно ответила Алина, за что была удостоена липкого поцелуя в щеку и щипка за попу. Это было, как говорила Светка, действие на счастье и удачу.

Нина и Полина

— Нин, дочь, ты не забыла, что нам еще Полину встречать ехать?

— Мам! Ну конечно же, нет! — почти прокричала русоволосая, слегка полноватая девушка, старающаяся влезть в явно малое свадебное платье.— Блин, мама, я же говорила, что лучше купить новое! Я в папу! Мне твое платье малó!!

— Ты не в папу! Ты в колбасу и пельмени, которые ешь без меры! Давай, залазь в него! Если что, баба Люба перешьет немного!

— Да, блин! — прошептала Нина, с гневом сдирая с себя платье, которое, несмотря на многочисленные стирки, так и пахло затхлостью и даже какой-то старостью.

— И не надо мне тут «блинкать»! — заворчала мама Нины, поистине шикарная женщина, несмотря на возраст. Она достала из сумки *rod* и глубоко затянулась, таким образом стараясь бросить вредную привычку. Естественно, пока безуспешно.— Давай уже, снимай платье и поехали за Полей. Может, хоть она заметит и укажет на то, как ты раздобрела за прошедший год!

Слегка вспотевшая Нина чуть не заплакала. То ли от обиды, то ли от злости на платье, которое никак не хотело сниматься. Она не могла сказать маме, в чем причина ее полноты, от чего у нее постоянный аппетит и почему Никита так начал торопиться со свадьбой. Мама не только не поймет этого, но еще и разозлится, ведь больше нечем будет хвастаться перед подругами.

Через пару часов поезд прибыл, и с него сошла очаровательная девушка. «Словно с обложки журнала»,— как с завистью говорила про таких Света Никитина. На встречу растерянной Нине бежала эффектная стройная брюнетка в изумрудном платье чуть ниже колен, ее улыбка сверкала неестественной белизной, а бюст был явно на пару размеров больше, чем прошлым летом. И капуста тут не играла никакой роли. По крайней мере та, что растет в огородах. Было видно, что тут явно постарались

пластические хирурги. Впрочем, поработала девушка и над улыбкой, которой теперь позавидовали бы и звезды Голливуда. Нину лишь немного куснула зависть, но она тут же сменилась радостью за ту, которая так комплексовала в школе из-за внешности.

— Боже мой, Полька! Ты прям бомба! — воскликнула Нина, крутя подругу во все стороны, как красивую куклу. Брюнетка только рассмеялась на это.

— Hallo, lieber Freund! — смеясь, ответила Полина, зная, что Нина ее поймет. Они неоднократно практиковали немецкий по скайпу. — Ты... ммм... Ты тоже отлично выглядишь! Слушай, а вы с Ником точно предохранялись?

Вопрос Поли застал Нину врасплох, она судорожно оглянулась, но, к счастью, ее мама была далеко от них и не смогла бы расслышать вопрос.

— Тише, пожалуйста, Польш! Я тебе потом все расскажу, обязательно!

Полина изумленно округлила глазки, которые тоже явно были не ее. Или же ранее Нина не могла рассмотреть их настоящий цвет из-за очков с толстыми линзами, теперь же глаза Полины были свободны от этого аксессуара, и каждый мог заметить их яркость и серо-голубую красоту в обрамлении густых нарощенных ресниц.

— Ого! Полина! Как там у вас принято? Гутен таг, что ли? — отвлеклась наконец от телефона мама Нины и, приблизившись, поприветствовала подругу дочери.

— Здравствуйте, Елена Александровна! — мило улыбнулась Поля в ответ. — Как ваше здоровье?

— О! Милая, все прекрасно! Еще не дошла до той поры, когда начинают жаловаться на суставы и головные боли.

Девушки засмеялись. Нина уже забыла обидные мамины слова о ее внешности, растрогавшись моментом встречи.

— Девчонки, вас отвезти? — спросила Елена Александровна, мимолетно взглянув на часы, что не осталось незамеченным.

— Спасибо, мам, мы на такси лучше. Еще к Ленке заедем.

— Ну, хорошо,— будто выдохнула женщина и, поцеловав девушек в щеки, почти бегом домчалась до машины и так же быстро уехала, даже не оглянувшись.

— А... ммм... Что с твоей мамой? Где-то пожар? — изумленно спросила Полина.

— Нет! — пожала плечами Нина, стараясь казаться равнодушной.— Просто новая любовь... Или старая. Я уже, если честно, не особо понимаю, по второму кругу она пошла или еще первый доходит.

Нину всегда задевало отношение мамы к браку, вернее, его постоянное отсутствие. Они были коренными горожанами, но своего отца Нина не знала, как, впрочем, и ее мама. А уж когда построили новый кирпичный завод, благодаря которому родители ее «сестер» и приехали к ним в городок, мамина насыщенная жизнь набрала новые обороты. Ведь далеко не все прибыли работать на завод с женами!

— Да забей, Нин! Уже пора смириться с этим. Ты ее не исправишь, а совсем скоро у тебя будет своя семья, и ты забудешь о ней! — Полина заметила состояние подруги, несмотря на попытки последней скрыть то, что творилось у нее на душе.— Поехали к Ленке?

Поля только кивнула. Говорить она не могла из-за кома в горле, который грозил разлиться бурными слезами с минуты на минуту. Только сейчас она поняла, как ей не хватало поддержки этой вечно позитивной девушки.

Нина, Полина и Лена

Когда радость от встречи немного улеглась, а бабушка Лены оставила девочек одних, сославшись на срочное дело у соседки, разговор перешел на совершенно другие темы.

— Нинка! Ты правда беременна? — не выдержала первой Полина. Лена изумленно распахнула глазищи, которые всегда всем казались неземными. Ну не могло

у людей быть таких огромных глаз, которые еще и цвет меняли в зависимости от освещения. В комнате при свете ламп они были голубыми, а днем на солнышке — зелеными. Но это не портило девушку, а в совокупности с толстенной русой косой, так вовсе делало ее похожей на какую-то славянскую княжну.

— Да, девчонки! Ну, вот так как-то... Поэтому Никита так и торопит со свадьбой, что бы бабки на лавочках меня не заклевали.

Нина мило покраснела, вспоминая заботу своего будущего мужа. Она ни капли не жалела, что согласилась на его ухаживания, а потом и на близость, которая оказалась не так страшна, как рассказывала мама и подружки, которые уже познали сладость этого.

— Вот это мужчина! — воскликнула Поля и обняла подружку, не скрывая радости, а Лена решила это дело отпраздновать. Так, как умела только она и ее бабушка, а именно травяным чаем, который дарил бодрость, поднятие духа и настроение. Они любили этот чай и часто заменяли им алкоголь.

— Итак, хватит обо мне! Лен, ты приготовила ингредиенты для обряда? — решила сменить тему разговора Нина, которая стеснялась обсуждать свои отношения, а вот проверять готовность к празднику и руководить им, напротив, обожала.

— Так может, отменим все на этот год... — неуверенно прошептала Лена, скосив глаза на живот Нины, которого, впрочем, еще не было заметно.

— Да ну! Брось! Все со мной нормально... Ну, может, прыгать без меня будете, а так все как обычно... Ну и пить я не буду! А ведь Самарина обязательно натащит винища!

Девчонки снова рассмеялись, вспомнив одну из «сестер», чье прибытие всегда ознаменовался характерным звоном из, казалось, безразмерной сумки. Ее даже звали какое-то время Фея Динь-Динь, но она обижалась, отчего со временем прозвище кануло в Лету.

— Лена, так у тебя все готово? — повторила вопрос Нина, для которой всегда каждая мелочь была очень важна.

— Да, Нин,— улыбнулась Лена, зная дотошность подружки.— Зверобой, душица, ромашка и мята. Все строго по стакану! Не молола и не сдавливала.

Нина благосклонно кивнула, принимая работу, а потом повернула голову к Полине, явно ожидая отчета от нее.

— Да-да! Я тоже привезла то, что ты просила. Ты даже не представляешь, как я все это объясняла на таможене! Вот он, твой brennessel с «Того Самого» места. Только не понимаю, чем тебя не устроила наша родная крапива?

— У нас раньше не получалось, потому что мы брали подручные средства! — возбужденно заговорила Нина.— А теперь все соблюдено! И крапива нужна именно из проклятого места! Поэтому я и попросила тебя съездить в деревню Гальмбах... Мы призовем этого духа, а с помощью остальных трав в отваре успокоим и приручим его! В этот раз у нас все непременно получится!

— Нин, у тебя и так все идет как надо. Так, как ты и мечтала! Зачем я рисковала здоровьем и ехала в эту змеиную деревню? — немного рассерженно спросила Полина, на что Лена ей подлила чайку.

— Не будь занудой, Поля! Все будет отлично! Да и ты жива и здорова! Я же не просила съездить в замок Франкенштейна!

Поля и Лена передернули плечами от охватившего их необъяснимого страха, Нина же ничего не заметила. Ее состояние было близко к эйфории. Девушка явно чувствовала, что совсем скоро ее мечта исполнится, и она не просто станет мамой, но и будет одной из тех, кто увидит нечто сверхъестественное своими глазами и, возможно, даже подчинит эти силы себе!